

38 лет совместной жизни для Хакима Летфулловича и Софии Саитовны пролетели как одно мгновение. Кажется, рукой можно дотянуться до той поры, когда они вступили на жизненную стезю, держась крепко за руки, и вот уже и внуки подрастают, радуя сердце.

Дивится молодая поросль на «золотые» руки деда Хакима. Например, колодец он соорудил в красивом обрамлении, с выдумкой. И так всегда в жизни – все он делает степенно, основательно и красиво.

В центре стола в гостиной стояли хризантемы – точно такие же, нежные, хрупкие, благоухающие, коими впервые, тридцать восемь лет назад, в студеной декабрьский день, одарил двадцатипятилетний Хаким двадцатидвухлетнюю Софию... И в этот день любви и верности добрая улыбка судьбы вновь озарила их уютный, наполненный радующей душу благодатью, дом, напомнив о тех далеких годах, наполненных романтикой первых свиданий и юношеской влюбленности.

Букет белых хризантем и медаль «За любовь и верность» получила семья Хакима Летфулловича и Софии Саитовны Кутляевых в знак признания ее образцовой и проповедующей высокие идеалы семьи на протяжении почти сорока лет, получившим известность среди сограждан крепостью семейных устоев, основанных на взаимной любви и верности. Супруги через всю жизнь сумели пронести свежесть чувств, взаимоуважение, взаимопонимание и взаимное доверие, основанные на большом и чистом чувстве настоящей любви.

Хозяйка семейства, София Саитовна, родилась в Пензятке. Семейство Ямбаевых, откуда она родом, перебралось в Пензятку, в связи с тем, что главу семьи, педагога Сяита Умяровича Ямбаева назначили директором Пензятской школы. Вышедший на «гражданку» в звании офицера после девяти лет службы, четыре из которых пришлось на годы Великой Отечественной, он нашел свой профессиональный путь на стезе наставничества. Тяжелые годы войны и непростой службы на подводной лодке долгие годы отзывались в теле нестарого еще мужчины мучительной болезнью, как с горечью вспоминает София Саитовна, и, в конце концов, свели его в могилу. Со светлой грустью и восхищением вспоминает она об ушедшем отце, как и о дедушке Умаре Джаббаровиче Ямбаеве – мулле Щербаковской мечети начала XX века, обучавшем сельских ребятишек арабской грамоте и основам ислама. И, конечно, матери, Бялкис Шарафетдиновне – учительнице начальных классов, память о которой хранит не только она, дочь, но и многочисленные ее благодарные ученики. Именно от них наша героиня переняла пылкий ум и стала наследницей учительского призвания, став продолжателем педагогической династии в третьем поколении. Учительскую стезю выбрали еще четверо из десяти детей, среди которых София была пятой по счету.

По окончании школы Софию Ямбаеву ожидал педагогический институт, откуда ее, как молодого специалиста, направили в Аксеновскую школу. Затем была Тат.-Свербеевская неполная школа. И, наконец, пришел черед профессионального училища в Лямбуре, где

она начала преподавать русский язык и литературу и уже не изменяла этому месту многие, многие годы. По признанию самой Софии Саитовны, в первые годы было сложно – контингент учащихся был очень непростым. А впоследствии всегда говорила, что более душевных, отзывчивых на чужую боль и добрых учеников она и пожелать бы не смогла.

Если отрочество Софии Саитовны проходило в окружении любимых людей – отца, матери, братьев и сестер – то ее будущий супруг, Хаким Летфуллович Кутляев, уже в тринадцать лет познал трудные обязанности главы немаленького семейства – стал главным мужчиной для сестер и первым помощником матери после трагической гибели отца, тракториста Летфуллы Нясрулловича. На его плечи легли забота о доме и большом хозяйстве, о младшеньких и матери Зякие Садыковне, труд продавца которой не приносил в семью большого достатка. Непростые жизненные обстоятельства не позволили Хакиму Летфулловичу получить высшее образование, однако, в каждой из рабочих специальностей, которыми ему довелось овладеть, – будь то аппаратчик кислородных установок на аэродроме, слесарь на газовом участке или водитель – он проявил себя как грамотный специалист, выполняющий на совесть всякую работу и не отказывающий коллегам в ценном, дельном совете.

В 1975 году в жизни Хакима Кутляева и Софии Ямбаевой произошел судьбоносный поворот. Они поженились. Этому предшествовало двухлетнее знакомство, начавшееся на свадьбе родственников. Глаза одного из гостей на пензенской свадьбе – стройного, видного парня из Лямбиря, Хакима, то и дело с явным интересом и одобрением поглядывали на статную, симпатичную, темноволосую Софию, державшуюся скромно. Знакомство завязалось с приглашения на танец. К концу свадебного гуляния молодые люди настолько прониклись друг к другу симпатией, что юноша во что бы то ни стало хотел проводить девушку до дома. Да вот незадача – шапка странным образом исчезла, а на дворе холодный ноябрь, без шапки не больно-то разгуляешься. А это мама шапку спрятала, дабы уберечь сына от местных джигитов – могли и драку учинить с заезжим «женихом» – мол, нечего девушек наших уводить! Но разве есть непреодолимая преграда для любящих душ?! И, спустя две недели, Хаким приехал к даме своего сердца в Тат.-Свербеевскую школу. Начался период романтических ухаживаний.

Поженившись, молодые жили в доме мужа, где невестку приняли дружелюбно и гостеприимно. Супруг делал все, чтобы молодая жена чувствовала себя любимой частицей большой и дружной семьи. А сама София, в свою очередь, имея спокойный, мягкий и уступчивый нрав, природную смекалку, практичность, деликатность и чуткую душу, сумела найти путь не только к сердцу мужа, но золовок и даже свекрови, пользовавшейся непререкаемым авторитетом, став для нее еще одной дочерью и преодолев пресловутый барьер сложных взаимоотношений свекрови и невестки. Зякия Садыковна настолько сдружилась с невесткой, что даже в горячую пору подготовки Софии Саитовны к открытым урокам в училище приходила в класс, чтобы помочь подготовить помещение к ответственному мероприятию.

– До сих пор помню образ из моей юности – статный, элегантно одетый молодой человек, серьезный и немногословный, в центре головокружительного внимания которого я вдруг оказалась. И духи «Красная Москва» – его первый подарок на 8

марта!– с мечтательно-ностальгической улыбкой говорит София Саитовна. – В скором времени я почувствовала в нем своего человека – надежного, достойного, делового, настоящего мужчину.

Слово «семья» для Кутляевых – самое точное определение их теплых, нежных, трогательных, заботливых взаимоотношений. Незыблемая любовь и крепкие семейные узы давали силы жить, работать, творить, являясь надежным тылом, смыслом жизни и средоточием всех помыслов домочадцев. Именно семья помогла Кутляевым выстоять в большом горе, обрушившемся на них, – тяжелой болезни, скосившей одну из любимых дочерей-двойняшек – Лиану. В память о ней этим именем нарекли внучку. Сегодняшняя Лиана не только лицом схожа с Софией Саитовной в юности, но и таланты от нее унаследовала артистические – поет, танцует в том же ансамбле «Умырзая», где пела бабушка, да еще и спортсменка активная. Словом, как в известной поговорке из культового фильма. И сходство на этом не заканчивается – Лиана мечтает продолжить семейную династию, ставшую традицией, - пойти по учительской стезе, став представительницей пятого (после мамы Эльвиры, которая тоже учительствует в Лямбирской школе N1) поколения педагогов.

УМИДА ЯХИНА